

Высказать всё тупому ублюдку — один сплошной кайф!

Поистине, быть бесцеремонным человеком — величайшее счастье.

Цзи Ся аккуратно расставила записывающее оборудование и подобрала подходящий текст:

Я знаю, что синие горы останутся неизменными,

И знаю, что зелёные воды будут течь вечно.

Какое же счастье — встретить друг друга...

.....

Желаю тебе спокойных и мирных лет! (Текст не авторский, взят из интернета).

Отрегулировав тембр голоса и включив для съёмки фильтр «Огурец» в Доугуа, Цзи Ся заговорила. Её голос звучал подобно тончайшему ручейку, словно чистая, бодрящая родниковая вода — в нём было какое-то прохладное, исцеляющее душу умиротворение. Однако сами слова несли в себе такую горечь и печаль, что у слушателей неизменно замирало сердце.

Наложив подходящую музыку, Цзи Ся переслушала запись несколько раз. О небеса, как же потрясающе получилось! Да они просто попадают в её сети и сойдут с ума.

Сопроводительный текст: Вечером надеюсь увидеться с тобой, интересно, примет ли мой государь приглашение?

Отправить.

Цзи Ся пока вовсе не собиралась спать. Она продолжила читать вчерашний роман, желая выстроить чдкую временную шкалу перемещений Сун Южоу.

Прежде всего, вернувшись после учебы из-за границы, та сразу отправилась домой и пустилась в путешествие по всей стране. Она вернулась только к самому Новому году, когда у семьи Сун оборвались финансовые цепочки. Впрочем, во время поездок героиня тоже зря времени не теряла, в полной мере задействовав ауру главной героини и привлекая внимание третьего мужского персонажа — Сы Синцзяня, который точно так же путешествовал по стране в поисках вдохновения.

При встрече эти двое вспыхнули, словно сухой хворост от искры. Сун Южоу безумно любила его, но при этом всё равно хлопала невинными глазами и, надув губки, заявляла: «Я всегда воспринимала тебя лишь как старшего брата».

На этот раз она никому не позволит шантажировать себя. Посмотрим, как семья Сун преодолет этот кризис!

Дальнейшее развитие сюжета разворачивалось сразу после преодоления кризиса. По рекомендации Сы Синцзяня Сун Южоу приняла участие в реалити-шоу о жизни знаменитостей. На шоу она, прикрываясь статусом дочери богатого и влиятельного семейства, строила глазки и заигрывала с киношным императором Лу Хуайчуанем. Их приторно-сладкие взаимодействия позволили ей успешно обзавестись армией фанатов их пейринга.

Там же на шоу она познакомилась со вторым мужским персонажем — властным генеральным директором Се Яньанем, а также с четвёртым — преданным и безумно влюблённым певцом Пэй Чэнем.

Сразу после съёмок в шоу она случайно помогла какой-то старушке, заслужив особое расположение именитого режиссера, а затем снялась в проекте, который Сы Синцзянь написал специально для неё.

Дальше сюжет о запутанных отношениях этой компании стал донельзя скучным, и Цзи Ся, не в силах бороться со сном, провалилась в объятия Морфея.

Проснувшись, она обнаружила, что на часах уже три часа дня. Не успев даже толком открыть глаза, она наощупь отыскала под подушкой телефон и открыла Доугуа. Цзи Ся мгновенно стряхнула остатки сна — её глаза расширились до размеров медных монет!

Количество подписчиков подскочило до 1170, число лайков под вторым видео перевалило за 8000, а комментариев набралось больше 1800!

«Младенчик, сестрица принимает приглашение, непременно принимает! Весь сегодняшний вечер принадлежит тебе целиком и полностью~»

«Она желает мне мира и спокойствия... Значит, в её сердце есть место для меня!»

«Да не может быть, чтобы этот голос издавал чёртв огурец!»

«Кто бы мог подумать, что под маской огурца скрывается невероятная красотка?»

«Малышка, во сколько трансляция? Я готов ждать тебя, согласен даже на роль наложницы~»

«Вы что, звуковую карту не использовали?»

«Какая из богинь озвучки завела левый аккаунт?»

Цзинду, один из жилых комплексов.

Паопао со скуки ворочалась на кровати. Будучи представительницей поколения вторых богатых наследников, чья семья разбогатела на сносе старого жилья, ей требовалось лишь лежать дома, пока каждый месяц на счет капала арендная плата. Не имея никаких особых хобби и увлечений, она любила глазеть на красавиц, засыпать их подарками на весь экран и слушать, как те называют её «дорогушей»~

Но вот беда: одна из её любимых стримерш угодила в бан на 10 дней за неосторожные высказывания, а вторая, по слухам, вообще загремела в полицейский участок — та еще Санта-Барбара.

Лишенная возможности любоваться красавицами, ей оставалось лишь с тоской гонять кондиционер в огромной квартире и лениво листать ленту рекомендаций в телефоне.

Скука, скука, скука... с...

Паопао судорожно смахнула экран назад. Что это она сейчас увидела?!

«Малышка... Боже, этот полный презрения ко всему взгляд, эти ноги, эта грудь, эта фигура... Почему мне так хочется, чтобы она наступила мне на лицо?» Паопао подумала, что с ней творится что-то неладное.

К тому же, её невероятно задело, как жестко Цзи Ся отбрила в комментариях всяких неадекватов — какая бунтарская личность!

Вот это то, что надо, она просто обязана посмотреть её стрим. Срочно перебегаю к ней.

Зайдя в профиль, она как раз попала на момент публикации второго видео Цзи Ся. Стоило включить ролик, как тело и душу вновь охватило блаженство: прекрасная внешность, божественный голос — да это же просто рождённая для стримов святая!

Судя по описанию, малышка собиралась провести трансляцию уже сегодня вечером.

Паопао молча зашла в свой инвентарь и закрепила именную плашку максимального уровня. Её аккаунт уже достиг 56-го уровня почетной степени, на него было закинуто около 1 миллиона 100 тысяч юаней. И пусть она не дотягивала до по-настоящему крупных богатеев-донаторов, её вполне можно было назвать состоятельной мадам.

Паопао уже вовсю фантазировала, как во время танцевальной битвы РК она отправит любимке роскошный карнавал, а та в ответ взволнованно завопит: «Спасибо, жена, обожаю тебя~»

Взглянув на баланс, она обнаружила там еще 100 тысяч монет гуа.

Поразмыслив, она решила сперва закинуть 50 тысяч юаней — теперь у неё на счету красовалось 600 тысяч монет гуа, должно же этого хватить на подарки? Если не хватит, просто докинет еще. В то же время на верхнем этаже высотки в самом центре Цзинду Цзян Цинъянь одиноко сидел в своём кабинете, глядя сверху на непрерывный поток людей на улице.

Обутый в сшитые вручную итальянские кожаные туфли, он медленно подошёл к своему креслу руководителя, сделанному на заказ, раскрыл договор и от скуки стал один за другим ставить подписи.

Лишиться забот смолodu в каком-то смысле тоже можно назвать заботой.

В тишине кабинета отчётливо прозвучал тихий стук:

— Тук-тук-тук.

Изнутри донёсся лишённый всякой жизни голос:

— Войдите.

Младшая помощница поправила одежду, потянула вырез вниз, а юбку вверх, достала телефон, чтобы убедиться в безупречности макияжа. При мыслях о том, что ей предстояло сделать, на душе стало немного тревожно, но, вспомнив о богатстве мужчины в кабинете и о поручении генерального директора Се, она вновь набралась храбрости.

— Директор Цзян~ Вот договор о поглощении, вам нужно подписать.

Это обращение директор Цзян прозвучало из уст девушки так витиевато, будто в нём было девять изгибов и восемьдесят одна река. Её большие глаза хлопали да хлопали, казалось, они пытались выплеснуть все переполнявшие её эмоции.

Цзян Цинъянь лениво приподнял веки и с одного взгляда понял, что у собеседницы на уме, лишь дважды постучал пальцем по столу, показывая, что договор нужно оставить здесь.

Помощница виляющей походкой подошла к столу. Видя, что мужчина даже не смотрит на неё, она тревожно закусил губу, набралась храбрости, подошла ближе, развернула договор и толкнула его перед мужчиной:

— Директор Цзян~ Подпись нужно поставить здесь.

Густой шлейф парфюма втиснулся в носовые проходы Цзян Цинъяня. Похоже, она была готова усесться ему на колено.

— Вас разве не обучали при приёме на работу?

Низкий и сексуальный голос проник в уши помощницы, и та поспешно принялась оправдываться:

— Обучали, но я просто не могу сдержаться и хочу быть ближе к вам! Директор Цзян, я люблю вас, дайте мне шанс!

Приговаривая это, она всё ближе прижималась к Цзян Цинъяню.

К счастью, Цзян Цинъянь не бил женщин, иначе эта дамочка уже вылетела бы за дверь.

— Не можешь сдержаться?

Мужчина, услышав это так, словно ему рассказали небывалую шутку, невольно усмехнулся:

— Иди оформляй увольнение. На прощание выплачу тебе тройную зарплату — сходи к врачу проверить эту хворь. Вечное желание не сдерживаться при виде незнакомцев — это ведь никуда не годится.

Его изящные пальцы нажали на кнопку связи:

— Лиза, уведи эту больную.

Лиза, старшая помощница директора, только что ходила в туалет, а едва вернулась в кабинет, как ей позвонили. Душа у неё ушла в пятки, и она стремглав толкнула дверь.

Увиденная внутри картина заставляла её пожалеть о том, что у неё нет возможности выколоть себе глаза.

Услышав слова Цзян Цинъяня, помощница поняла, что ловить ей больше нечего, но она никак не ожидала, что вдобавок лишится работы. Вспомнив требования директора Се, она безумно бросилась на мужчину, пытаясь заставить его взять своё решение назад.

Лиза со скоростью Усэйна Болты помчалась вперёд, оттащила девушку, выволокла её за дверь и позвала остальных коллег усмирить бунтарку и взять эмоции под контроль.

Сама же она с убитым лицом вернулась внутрь, готовая принять расплату. Пошла в туалет, а тут такой скандалище! Мама, я больше никогда не пойду в туалет! У-у-у-у...

— Кто вообще принял на работу эту девицу?

Цзян Цинъянь сорвал с себя измазанную женщиной рубашку, обнажив подтянутый торс, широкие плечи и рельефные кубики пресса.

У Лизы не было ни малейшего желания любоваться этим зрелищем. Она осторожно подняла взгляд на босса:

— Это ставленница директора Се из Чуансин. Он прислал её вчера со словами, что вы дали добро на прошлой пьянке.

Цзян Цинъянь мысленно припомнил льстивую физиономию. Разве он давал согласие?

Да и ладно, не вспоминается — и не нужно.

— Увольте эту женщину, а сотрудничество с Чуансин пока отложите.

Она и подумать не могла, что выберется целой и невредимой. Спасибо партии, спасибо папе с мамой, спасибо всему миру.

Лиза про себя признавала: Цзян Цинъянь — потрясающий начальник. Зарплата высокая, премии щедрые, человек разговорчивый, пусть даже большую часть времени он и производит впечатление полумёртвого.

Цзян Цинъянь тем временем небрежно швырнул сшитую на заказ сидевшую точно по фигуре рубашку в урну и направился в ванную за потайной дверью. Ему требовалось освежиться — от духов той женщины у него в носу всё ещё стоял резкий запах.

Прохладная вода хлынула сверху на утончённое лицо и покатила вниз по рельефным мышцам тела. Цзян Цинъянь чувствовал страшную усталость, но уснуть не мог. В его гладкой, словно шёлк, жизни эта беда была единственной: засыпать приходилось только с помощью снотворного.

<http://bllate.org/book/20503/2043662>